

После того, как Даниэлла закрыла за ней дверь в ванную комнату, в ее голове прозвучал голос, воспоминания, как хорошо обустроенный шкаф, звучали в ее голове.

"Она просто подруга Элла".

"Твоя ревность выходит за рамки Эллы.

Она шагнула вперед к раковине и положила обе руки на фарфоровую раковину, в то время как голос продолжал играть в ее голове снова.

"Ты пугаешь меня, Элла. Ты не можешь причинить вред всем женщинам, которые смотрят на меня.

С легким чувством боли в сердце Даниэлла включила кран и сняла очки.

"Ты душишь меня!"

Когда последняя строчка взорвалась в ее сознании, Даниэлла вздохнула с дрожащим вздохом и уставилась на свое отражение.

"Я такая глупая", - пробормотала она от боли, внезапно действия, которые она предприняла ранее, затонули в ее сознании и заставили ее почувствовать себя виноватой.

"Я должна была держать себя в руках", - выключила кран, присел на пол, пока руки были на раковине, поддерживающей ее тело.

До сих пор ей было трудно контролировать свои эмоции. Она знала, насколько опасной она может быть, когда злится, и она перепробовала все методы, которые она знала, чтобы подавить свои эмоции, но она полностью потеряла его раньше.

"Боже мой! Она закричала, ее глаза мрачнутся с неопишуемой печалью, как она думала о том, что Эван скажет позже, как только он вернется.

Держа ее грудь, Даниэлла встала и задыхалась от воздуха. Ей нужно было держать себя в руках и проявлять терпение, иначе Эван мог бы оставить ее.

Она чувствовала себя небесной в те несколько недель, когда забыла, кто такой Эван, он был еще более популярен и привлекателен, чем ее бывший парень Джеймс, что могло означать только то, что за ним охотились многие женщины.

Она выдула свои щеки, чтобы составить себе композицию, и, как взгляд уверенности мелькнул

в ее глазах, и ее сердцебиение стало чувствовать себя нормально Даниэлла покинула ванную комнату.

Когда она открыла дверь, она увидела, как Эван тихо сидел на стуле, глядя вниз на свой телефон. Она шла в нормальном темпе к нему и, как она остановилась за ним глаза поймали фотографии на экране его телефона.

Она быстро улыбнулась, как солнце, над цветком, чтобы увидеть, как он лениво пролистывает ее фотографии на его телефоне. Большая часть фотографий была сделана тайно, когда она искала в другом месте.

Когда на экране появилась фотография, на которой она спала, как бревно, она услышала, как он смеялся.

"Запрещено фотографировать без разрешения", - заявила она и села на стул.

Эван положил телефон и держал ее за руку. Еда не пришла, и он был уверен, что она уже проголодалась.

"Это была бывшая девушка Глена", он выпустил слабый смех, переплетая пальцы, "это нормально - ревновать Даниэллу".

Она моргнула его словами и не могла не сравнить его мягкость со своим бывшим парнем Джеймсом.

"Хватит сравнивать Даниэллу!" - отругала она себя.

"Этот шут-невежда - всего лишь камень, и ты не можешь сравнивать камень с бриллиантом!"

За толстыми очками, затянутыми за его руки, улыбнулись ресницы: "Ревность - это действительно нормально, а вот бросать нож - нет". Только псих делает это."

"Если это так, то ты симпатичный псих", это все, что он мог сказать.

--

Охлажденное выражение лица, вырезанное на лице мужчины, когда он входил в лифт, рядом с ним был его помощник, который был в очках и выглядел как ботаник" Куван, ты уверен, что Эван останется здесь" Куван, который был занят, глядя на скрижаль в руке с расписанием своего босса, посмотрел вверх.

"Да, босс, они сейчас на крыше", неожиданно ответил Куван.

"Они?" Брови Кена скрипели, когда услышали: "Глен тоже здесь?", - спросил он в шоке.

Куван покачал головой, нажал на кнопку на крыше лифта и ответил: "Нет, он с няней Даниэлкой Чен".

Ошеломленный тем, что он только что услышал, Кен издал раздраженный стон.

Дверь лифта открылась, и Кен вышел с Куваном, который следил за ним.

"Хватит преследовать меня, Куван, я встречаюсь с моим другом, это не бизнес". Его голос звучал раздраженным и совпадал с раздраженным выражением его морщинистого лица.

Куван ушел в мгновение ока, последнее, чего он хотел, это чтобы его босс его отругал.

После того, как он остался один, Кен подошел к столу, за которым сидел Эван, по мере того, как он приближался, взгляд раздражения на его лице становился все более выраженным.

Напротив его друга была женщина в радужном свитере и грязных волосах, его губы расстались в шоке, чтобы увидеть, как его друг целует женщине руку и даже широко улыбается ей.

Он моргнул и остановился, чтобы убедиться, что видит все правильно, и снова наехал на женщину.

Толстые очки показали, насколько плохое у нее зрение, даже родинка на щеках прямо над ямочкой была настолько черной и толстой, что даже муравей чувствовал бы отвращение, забираясь на нее.

Он сильно глотал, в то время как его руки стучали в кулаки, когда женщина вдруг улыбнулась и показала толстые и красочные брекеты на ее зубах.

Веснушки и прыщи на ее щеках ссорились из-за территории, за которой качалась голова Кена в неверии.

"Что, черт возьми, случилось с Эваном? Ему нужны очки?" воскликнул он в своем сознании.

Он притащил ноги к столу, но отвращение было явно нарисовано на его лице.

"Эван", - сказал он, подавляя себя от того, чтобы сказать женщине оскорбление.

Когда его друг посмотрел на него, Кен увидел, как его глаза мерцали от радости, и это отвратило его еще больше.

"Это Даниэлла" Эван встал и помог Даниэлле встать. Когда Кен посмотрел на руку женщины, протянутую к нему для рукопожатия, в его горле прозвучал громкий глоток.

"Кен Чу" сказал ярко и сразу же оттянул руку назад и незаметно вытер ее о штаны.

"Приятно познакомиться, господин Чу".

Кен собирался игнорировать женщину, когда ее голос, такой же успокаивающий и нежный, как шепот ребенка, шепчущего свое счастье во сне, зазвонил ему в ухо, его брови скрипели, когда он смотрел на нее в лицо.

Там он нашел лицо невинной и чистой женщины. Несмотря на ее ужасный вид, круглые глаза за толстыми очками горели, как огонь в глубоком лесу, в то время как улыбка, похожая на бледное ветреное солнце, была накрашена на ее губах.

Он вдруг спросил: "Мы уже встречались?", и его глаза спустились к ее одежде только для того, чтобы увидеть, какая она некрасивая.

Проклятье! У бабушки Эвана вкус лучше, чем у этой женщины", - подумал он с отвращением.

Когда Кен посмотрел на Эвана, он понял, насколько она мала по сравнению с его другом "Иисус Христос!".

"Нет, не думаю, что мистер Чу" его мысли были прерваны тем же голосом.

Он кивнул "Какие планы на сегодня?" спросил своего друга.

И вместо того, чтобы ответить ему прямо сейчас, Эван повернулся к Даниэлле.

"Куда ты хочешь пойти?"

Кен поднял бровь, услышав "Что, черт возьми, случилось с тобой, Эван!" прямо там, а затем его губы чесались, чтобы отругать своего друга.

Когда Даниэлла пожала плечами, Кен стонал от раздражения: "Пойдём в бар", он предложил, иначе они остались бы там на целую ночь, прежде чем решили, куда пойти.